

Материалы научной сессии ГПНТБ СО РАНУДК 002.2:09(091)(470)
ББК 76.10**ЗАПИСИ В ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСЯХ, СОДЕРЖАЩИХ АЗБУКОВНИК,
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ ПАМЯТНИКА¹**

© А. А. Юдин, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

В статье описаны записи в древнерусских рукописях, содержащих Азбуковник, дается научная оценка такого рода записям. Приводится их типологическая классификация в рукописях XVII в. Выявляется возможность предварительного текстологического изучения Азбуковника на материале записей в рукописных сборниках.

Ключевые слова: Азбуковник, записи, рукописи, текстология, редакция, владельческая запись, запродажная запись.

The article describes the records in ancient manuscripts containing Azbukovnik, provides a scientific evaluation of such records. Their typological classification in the XVII century manuscripts is given. The possibility of pre-textual study of Azbukovnik on the material of records in manuscript collections is revealed.

Key words: Azbukovnik, records, manuscripts, textual criticism, editing, an owner's record, behind sale record.

Еще в 20-е гг. XX в. М. Н. Тихомировым велась работа по выявлению и систематизации записей на старопечатных книгах собраний Государственного исторического музея (ГИМ). Им же были опубликованы записи на рукописных книгах Чудовского монастыря. Во вступлении к публикации академик указал на значение подобного рода записей, разделив их на две категории: «1) записи о времени и причинах написания рукописи, 2) владельческие и запродажные записи». При этом записи первого рода, по мнению академика, представляют больший интерес по сравнению с более скудными владельческими и запродажными, так как «порой заключают ценные историко-литературные материалы». Однако и другие виды записей дают «громадный материал о ценах рукописей в разные века и о той среде, в которой они распространялись» [1, с. 11, 12].

Работа М. Н. Тихомирова и его последователей по выявлению записей в книгах отдельных собраний ГИМ позволила определить репертуар библиотек частных лиц, круг их читательских интересов, уточнить некоторые датировки, выявить социальный состав читателей той или иной книги и т. д. [2, 3].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010)», проект № 2.1.3/6794: «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

В нашей работе представлен несколько иной подход в выявлении подобного рода записей в рукописях. Мы рассматриваем записи не в документах из определенных собраний, а, исходя из круга наших интересов, в сборниках, содержащих первый лексикографический труд на Руси, – Азбуковник. При этом привлекаются рукописи из разных собраний. Кроме того, как будет показано ниже, владельческие² и запродажные записи иногда могут дать более важный материал для изучения литературной истории Азбуковника, нежели сведения о причинах создания той или иной рукописи.

Рассматриваемые записи находятся в 41 рукописи, относящейся к XVII в., времени наибольшего распространения такого жанра русской письменности, каким является Азбуковник. В собрании ГПНТБ СО РАН (академика М. Н. Тихомирова) имеются пять рукописей, содержащих словарь, они составляют три разновидности памятника по классификации Л. С. Ковтун [5, с. 7–18]. Записи из этих списков Азбуковника просмотрены *de visu*; один Азбуковник имеет электронную цифровую копию, размещенную на сайте Троице-Сергиевой лавры без научного описания, записи из остальных списков привлечены из научных описаний XIX–XX вв. собраний нашей страны и зарубежья.

Следует отметить также, что иногда трудно терминологически разделить подобного рода записи

² О значении владельческих записей см.: [4].

на владельческие, либо вкладные, запродажные, либо владельческие, или отделить записи о времени и причинах написания рукописи от владельческих, так как зачастую одна и та же запись может давать всю эту информацию. Примером последнего может служить запись из сборника ГПНТБ СО РАН, Тих., № 25. В ней говорится, что поп Елисей Митрофанов сын Кошурников является не только писцом рукописи, но и ее владельцем, сообщаются также причины, побудившие писца составить сборник (л. 172). Такой же характер носит запись в Азбуковнике РНБ, Q.XVI.9, где сообщается, что книгу Алфавит списывали «про себя» «кеврольцы Алексей, Иванов сын, зовомый Ловцов и сын его Харитон» [6, с. 13; 7, с. 648]. Подобные записи имеют точную датировку написания памятника, так Тих., № 25, судя по писцовой записи, создана в 1638 г., Q.XVI.9 в 1648 г., рукопись РНБ, Q.XVI.21 написана 9 августа 1613 г. «многогрешным в человецех Евстратием», и является одним из ранних списков второй разновидности Азбуковника [6, с. 15; 8, с. 996–997].

Как известно на Руси летоисчисление велось от сотворения мира, однако в последнем случае писец считал нужным продублировать год написания рукописи и от Рождества Христова, и, интересная психологическая деталь, ошибся в расчете, повторив десятки лет в последнем случае от сотворения мира.

Уже сама по себе такая дублирующая запись о времени написания памятника может о многом сказать исследователю, характерно также ее появление в рукописи именно в это время, – наибольшего влияния западных тенденций в русской литературе, в момент зарождения литературы раннего Нового времени. И тем более интересна описка составителя сборника в расчете от Рождества Христова, она может свидетельствовать как о новом, еще не прижитом веянии в русской книжности, так и в ориентации писца на книги западной культуры, по крайней мере, о знакомстве с такой книжностью.

Иногда писцовые записи могут быть предельно лаконичны: либо указывается имя писца и год создания рукописи («Книгу алфавит писал Волопас своею рукою 7162 (1654 г.)» ГИМ, Синодальное собрание, № 353 [9, с. 4; 10, с. 55, 56]), либо только год написания списка («Писана сия книга Алфавит лета 7183-го (1675) 1 июня в 13 день» РГБ, собрание Рогожского кладбища, № 21 [10, с. 65, 66]).

Писец рукописи из собрания П. И. Щукина, № 460 указал точную дату создания списка (1618 г.), отметил, что в это время царствовал Михаил Федорович, государь всея Руси, однако предпочел скрыть свое имя, зашифровав его простой литейной (при расшифровке: Никифор Ясъсонов сын, ростовец) [11, с. 230]. Вообще употребление тайнописи в рукописях, содержащих Азбуковник, довольно ожидаемо, так как и в самом словнике па-

мятника встречаются слова, написанные тайнописью, и дается способ их расшифровки³. Но шифрованная запись своего имени простой литейной либо попросту латиницей не могла являться большой трудностью для квалифицированного книжника и может рассматриваться своего рода литературной игрой, показателем писцового мастерства.

Более сложная система шифра применена автором третьей разновидности Азбуковника в рукописи из Погодинского собрания РНБ, № 1642. Эта запись носит характер своего рода предисловия к тексту Азбуковника, она уникальна кроме всего прочего и тем, что клирик Димитрий монастыря Антония Римлянина в Новгороде (расшифровка имени принадлежит Б. М. Клоссу), является не просто переписчиком текста памятника, а создателем нового типа Азбуковника.

Имя автора третьей разновидности словаря (всего насчитывается 7 списков этого Алфавита) встречается только в рукописи № 1642 [5, с. 15–17]. Один из списков этого Азбуковника находится в собрании М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН, № 501. По мнению Л. С. Ковтун он является «едва ли не самым ценным» из всех азбуковников, хранящихся в сибирской библиотеке [12, с. 156].

Форзацные листы рукописи испещрены владельческими записями XVII–XIX вв., по которым можно судить, что рукопись принадлежала сыну дьякона Ивану Алексею Попову, до этого священнику Сергею Федорову сыну (далее запись затушевана), владельцами рукописи были также крестьяне Тимофей Перепелкин(?), в XIX в. – Алексей Семенов сын Шилов. На протяжении всего этого времени Азбуковник, судя по записям, обретался на русском Севере.

Благодаря записям можно узнать, что книга могла долгое время находиться в одной семье (например, принадлежать нескольким поколениям Кошурниковых (Тих., № 25)), владелец мог надеяться, что она останется его потомкам, о чем делал красноречивую запись: «Сия книга... протопопа Ивана Демидова и ево детей Марка да Кузмы и ево внучат и ево роду, хто после ево останетца» (РНБ, Q.XVI.23; [6, с. 16; 10, с. 40, 41]). Уже упоминавшийся Алексей Ловцов, писавший Азбуковник вместе с сыном для себя, продает книгу черному священнику Рафаилу. Рукопись Азбуковника могла принадлежать одному лицу («Сия богодухновенная [книга] Алфавит Святыя горы архимандрита Никандры своя келейная» (РНБ, Софийское собрание, № 1569; [10, с. 66, 67])), либо входить в состав монастырской библиотеки (например, Троицкого

³ В статье Диоптра (Зерцало) указывается, что имя создателя этой книги «объявлено осмью буквами» и содержит в сумме 913, тут же и расшифровка, по которой автором Диоптры является Филиппос. (См., например, в Азбуковнике второй разновидности: Тих., 99, л. 49.)

Зеленецкого монастыря (РГБ, Собр. Н. П. Румянцева, № 1; [13, с. 1 – 3]).

Владельческие записи, как в рукописях, так и в книгах старой печати могут быть слабо читаемы, так как зачастую последующий владелец книжного памятника мог вымарать, вычистить, обрезать текст с именем прежнего хозяина. Особенно это характерно для книг, которые являлись вкладом в храм на помин души. Понятно, что появление книг с подобной записью в составе личной библиотеки вызывало вопрос о честном приобретении данной книги. Нередко в качестве оправдания владелец рукописи оставлял информацию о покупке книги у прежнего хозяина, запись при этом мог осуществить третий человек.

Мы не можем с определенной долей уверенности говорить о связи купчей записи с предыдущей вкладной, так как у нас не очень много рассмотренных источников с подобными примерами. Такого же рода гипотетический характер имеет и следующий тезис о том, что купчая запись в книгах с течением времени теряет негативный оттенок, становится привычной и популярной, иногда оформляется так же как и владельческая. Купчая запись несет в себе разноплановую информацию о прежнем и настоящем владельце, месте покупки, цене на книгу, а равно и может указать на доход покупателя, его социальное положение в обществе, в некоторых случаях объясняет условия сделки. Запродажные либо купчие записи могут служить ценным источником для исследования стоимости древнерусских книг.

Запись такого рода в Азбуковнике из собрания А. С. Уварова, № 543 (1830) («а взял я за сию книгу денег тридцать алтын, и кто в се книгу станет вступаться, и мне Петру очищат и убытка никакова не доставит; а подписал я Петр своею рукою» [10, с. 73, 74]) была использована В. П. Адриановой-Перетц в работе о ценах на книги в Древней Руси; судя по всему рукописи, содержащие Азбуковник, стоили довольно дорого: по расчетам В. П. Адриановой-Перетц по состоянию на 1912 г. уваровская рукопись стоила 15 р. 30 к. [14, с. 84]. Приведем для сравнения другие подобного рода записи в рукописях с Азбуковником: РНБ, Погод., № 1145: «шездесят алтын» [6, с. 5–6], РНБ, Погод., № 1644: «за сию книгу взято денег 150 копеек, а как оныя деньги вспять возвратятся, отдать сие паки, писал Алексей Яковлев» [6, с. 55].

Владельческая запись, наконец, помогает исследователю-книговеду в реконструкции книжного собрания того или иного владельца. Так, академик М. П. Алексеев, посвятивший целую монографию анализу одного лишь списка второй разновидности Азбуковника, обнаружил, что владелец рукописи оставил аналогичную запись на «Сборнике повестей и житий» (сейчас – РГБ, собрание Е. Е. Егорова,

№ 910)⁴. «Изучение надписей владельцев азбуковников, – по мнению М. П. Алексеева, – могло бы принести интересные результаты». Тут же исследователь сетует на утрату очень ценного списка Азбуковника с владельческой записью сибирского архиепископа Герасима (Кремлева)⁵ [16, с. 62, 63].

Действительно, рукопись в годы Гражданской войны сменила место хранения (раньше принадлежала Архиерейскому дому в Тобольске, сейчас хранится в Научной библиотеке Томского университета). В 1971 г. вышло описание НБ ТГУ, составленное Е. К. Ромодановской [17, с. 345], недавно издано более полное научное описание этого собрания, здесь же приводятся сведения о предположительной судьбе рукописи по вывозу ее из Тобольска [18, с. 9.]. Датировка по водяным знакам относит рукопись, содержащую Азбуковник архиепископа Герасима, к началу XVII в.⁶ Таким образом, и этот список Азбуковника можно считать одним из самых ранних. Предполагается, что Азбуковник архиепископа Герасима (НБ ТГУ, Витр-758) относится к особой редакции второй разновидности словарного памятника, послужившей основой для создания третьего вида Азбуковника [19, с. 145]. Известно также, что ко второму типу относится и созданный в Тобольске в 1623 г. Азбуковник из собрания Н. С. Тихонравова, № 530⁷. Принадлежность к одной разновидности памятника этих списков, пребывание определенное время в одном месте двух рукописей Азбуковника предполагают определенную зависимость их друг от друга. Однако выявить такую зависимость может только сличение списков друг с другом.

Стоит подчеркнуть, что нахождение в одной библиотеке в определенный промежуток времени нескольких списков памятника и даже принадлежность таких списков одному лицу вовсе не является основанием для отнесения этих списков к одной разновидности, либо редакции памятника. Так, в келейной библиотеке игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия находились две разновидности Азбуковника, а именно вторая (БАН, Арханг. Д 474) и третья (БАН, Арханг. Д 524) [22, с. 104].

На основании лишь одного признака (записи) невозможно отнести к одной редакции различные списки одного памятника, однако из всего массива рукописей, содержащих Азбуковник, необходимо предварительно выбрать именно те рукописи, ко-

⁴ Запись опубликована [15, с. 384, 385].

⁵ У М. П. Алексеева везде – Кремнев.

⁶ Е. К. Ромодановская относит создание этой рукописи к XVI в. [17, с. 345], Л. С. Ковтун датирует ее 1610–1620 гг. [12, с. 143], составители каталога рукописей университетской библиотеки Томска – 1630–1640 гг. [18, с. 134].

⁷ В описании рукописи нет сведений о записи [20, с. 95], каковые приводятся в [21, с. 25].

торые стоит сличать друг с другом на предмет отнесения их к одной редакции внутри определенной разновидности памятника⁸. Такую «предварительную» ценность и несет в себе запись. Так, например, рукопись РНБ, Погод., № 1145 принадлежала боярину князю Василию Григорьевичу Ромодановскому [6, с. 5 – 6], Азбуковник из Соловецкого собрания, № 19 принадлежал ранее князю Дмитрию Васильевичу Ромодановскому [23, с. 70], сыну Василия Григорьевича [24, с. 50]. Хотя эти две рукописи имеют разный формат (погодинская – 2°, редко встречающийся формат для Азбуковника, соловецкая – 4°, наиболее частый формат памятника), конвой словаря может указывать на принадлежность этих двух списков второго Азбуковника к одной редакции [25, с. 13, 24; 6, с. 5–10; 26, с. 144–150]⁹.

Из известных исторических персон-владельцев рукописей Азбуковника можно также назвать стольника Ивана Никитича Панина (ГИМ, Чудовское собрание, № 297 (95); [27, с. 171, 172]), дочь которого, Прасковья Ивановна, была замужем за Дмитрием Васильевичем Ромодановским [24, с. 166]. Таким образом у Ромодановских и Паниных обретались рукописи, содержащие вторую разновидность Азбуковника. Рукопись Исторического музея не рассматривалась Л. С. Ковтун в работах, посвященных алфавитам Московской Руси, однако по характерному конвою Азбуковника (Сказание черноризца Храбра «О письменах», Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к Богословию Иоанна Дамаскина и пр.) можно отнести этот список ко второй разновидности памятника.

Известный книжник Соловецкого монастыря Сергей Шелонин создает новый вид Азбуковника¹⁰, его собственноручная запись в РГБ, собрание Н.С. Тихонравова, № 338 характеризует саму рукопись как черновой вариант словаря¹¹. Азбуковник был и в библиотеке келаря Троице-Сергиева монастыря старца Симона Азарьина (РГБ, МДА, № 199; [28]). Среди владельцев рукописей,

⁸ Л. С. Ковтун выявила более 50 рукописей, содержащих вторую разновидность Азбуковника [5, с. 13]. Такая популярность обуславливает и определенную трудность в текстологическом изучении памятника. Если Л. С. Ковтун текстологически выявила четыре редакции первой разновидности Алфавита [5, с. 50–125], то редакции второй разновидности Азбуковника до сих пор не определены. Предварительные итоги рассмотрения редакций второго Азбуковника см.: [19, с. 145].

⁹ Библиотеке Д. В. Ромодановского принадлежал и список Иудейской войны Иосифа Флавия, о чем свидетельствует такая же как и в рукописи с Азбуковником (РНБ, Соловецкое собрание, № 19) владельческая запись [15, с. 391].

¹⁰ Это седьмая разновидность Азбуковника по классификации Л. С. Ковтун; всего известно три списка памятника.

¹¹ Соотношение трех известных списков этой разновидности Азбуковника исследуется в диссертации А. Н. Левичкина [23].

содержащих Азбуковник, преобладают лица духовного звания, такого рода записи мы обнаружили в 12 списках, 2 списка принадлежат посадским людям, 2 – крестьянам, 2 – купцам. Некоторые рукописи, как мы уже указали, меняли своих владельцев, например, одна и та же рукопись могла принадлежать в разное время священнику, затем дьякону, потом крестьянам.

Иногда владелец рукописи записывал лишь свое имя. Такая лаконичная владельческая запись помимо антропонимических данных включает в себе информацию и о социальном статусе человека, оставившего ее. Вернее, по такой записи можно дифференцированно отнести владельца рукописи к незнатному сословию, так как любой человек того времени, указывая себя, обязательно оставлял сведения и о своем статусе (не просто Ромодановский, но боярин князь Василий Григорьевич). Многие рукописи все же не имеют записей. Так две рукописи из Тихомировского собрания (№ 71 и № 84; [29, с. 39, 42]) дошли до нас в неполном составе, в обеих книгах не хватает первых листов, где чаще всего и писалась владельческая запись, возможно и на утраченных листах этих рукописей имелись подобного рода приметы владельца.

Исходя из оставленных записей трудно судить о характере чтения Азбуковника его владельцами. Можно предположить, что люди разных сословий подходили к чтению памятника с разных позиций. Известно, что сам Азбуковник возник как необходимое подспорье в литературных «штудиях», он был незаменим для справщиков, которые в основном были людьми духовного звания, но характер чтения Азбуковника справщиком Московского печатного двора все же отличен от чтения священника сельской церкви. Василий Григорьевич Ромодановский не прославился как великий книгоучей, запись о принадлежности ему рукописи Алфавита оставил неизвестный по имени церковный земской дьячок принадлежавшего боярину села Санникова. Известный книжник келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин мог использовать материалы из Азбуковника в своем литературном творчестве. Однако стереотипные записи о принадлежности рукописей этому книжнику, одновременно являющиеся и вкладными (такая же запись и в РГБ, МДА, № 199), как доказано Е. И. Смирновой [30, с. 143, 144], написаны не им и уже после его кончины.

Тем не менее, разыскание, изучение и публикация записей в рукописях с Азбуковником имеют определенную научную ценность, так как помогают в некоторых случаях раскрыть литературную историю Азбуковника, уточнить датировку рукописи, а также выявить круг чтения владельца книги, состав его библиотеки, его социальное положение, узнать ценность книги в денежном экви-

валенте, определить ареал распространения памятника и т. д. Считаю необходимым поэтому продолжить дальнейшую работу в этом пусть и не главном для нас, но столь интересном направлении в изучении Азбуковника.

Список литературы

1. Тихомиров М. Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. – М., 1960. – С. 11–36.
2. Костюхина Л. М. Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. – М., 1962. – С. 273–290 ; Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 год. – М., 1962. – С. 276–344.
3. Панкова М. М. Записи рукописей Соколовского собрания // Русская книжность XV–XIX вв. – М., 1989. – С. 58–68 ; Иванова Ж. Н. Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии. – М., 1998. – С. 151–195.
4. Бакланова Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры // Археографический ежегодник за 1962 год. – М., 1963. – С. 197–205.
5. Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. (Старшая разновидность). – Л. : Наука, 1989. – 294 с.
6. Прусак А. В. Описание азбуковников, хранящихся в рукописном отделении Императорской Публичной Библиотеки. – [Пг.] : ОЛДП, 1915. – 57 с. – (Памятники древней письменности и искусства; вып. 186).
7. Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв. Опыт исследования. Источники. – СПб., 2003. – Т. 1–720 с.
8. Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб., 1895. – Т. 1.
9. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). – Ч. 1, № 577–819 / сост. Т. Н. Протасьева. – М. : ГИМ, 1970. – 212 с.
10. Степанова А. Ю. Русские редакции Сказания черноризца Храбра «О письменах» в литературном контексте XIV–XVII вв. (Приложения) : дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999. – 105 с.
11. Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. Вып. 2 : изд. П. И. Щукина. – М., 1897. – 276 с.
12. Ковтун Л. С. Азбуковники из сибирских хранилищ // Русская книга в дореволюционной Сибири: читательские интересы сибиряков. – Новосибирск, 1990. – С. 142–159.
13. Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1842. – III, 900 с.
14. Адрианова В. П. Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI–XVIII вв. – [СПб.] : ОЛДП, 1912. – 162 с. – (Памятники древней письменности и искусства; вып. 178).
15. Сметанина С. И. Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова // Археографический ежегодник за 1963 год. – М., 1964. – С. 358–396.
16. Алексеев М. П. Словари иностранных языков в русском Азбуковнике XVII века. Исследование, тексты и комментарии. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – 155 с.
17. Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // Тр. отд. древнерус. лит. (Пушкинский Дом). – 1971. – Т. 26. – С. 344–348.
18. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского государственного университета : каталог. Вып. 1. XV–XVII вв. / сост. В. А. Есипова ; под ред. Г. И. Колосовой. – Томск : Изд-во ТГУ, 2007. – 424 с.
19. Юдин А. А. Сибирские списки Азбуковника (к проблеме текстологии) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 2 : Филология. – С. 141–146.
20. Георгиевский Г. [П.] Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музеях. – Пг., 1915. – 126 с.
21. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – 172 с.
22. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – 222 с.
23. Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии середины XVII в. (Изменение типа азбучного тезауруса) : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1999. – 197 с.
24. Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. 2. – СПб., 1855. – 308 с.
25. Ковтун Л. С. Азбуковники, или алфавиты иностранных речей конца XVI–XVII вв. (об историзме в критике источника) // Вопр. языкознания. – 1980. – № 5. – С. 84–93.
26. Карпов А. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1878. – 283 с.
27. Описание рукописей Чудовского собрания / сост. Т. Н. Протасьева. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – 232 с.
28. Азбуковник, XVII в. (РГБ, собр. МДА (ф. 173. 1), № 199). – URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=199&pagefile=199-0001>
29. Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. – М. : Наука, 1968. – 193 с.
30. Смирнова Е. И. Сборники с автографами Симона Азарьина (к проблеме атрибуции его сочинений) // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны. – Новосибирск, 1991. – С. 134–155.

Материал поступил в редакцию 12.04.2010 г.

Сведения об авторе: Юдин Алексей Александрович – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rbook@spssl.nsc.ru